

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И СТАТЬИ

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В 2018-2019 ГОДАХ

А.С. Егоров

DOI: 10.20542/2307-0390-2019-3-3-14

Аннотация: В статье представлены результаты опросов по конкурентоспособности, проводящихся среди руководителей российских промышленных предприятий, которые дают оценку уровню конкурентоспособности производимой ими продукции и уровню остроты конкуренции, сообщают, на каких рынках сбыта конкурентоспособна их продукция, характеризуют факторы, снижающие конкурентоспособность, как со стороны самих предприятий, так и со стороны государственной экономической политики. В статье рассматривается роль государства в повышении конкурентоспособности, а также степень воздействия санкций на конкурентоспособность. Данные представлены за все 20 лет проведения специального опроса по конкурентоспособности, но особое внимание уделено 2018-2019 гг.

Ключевые слова: Россия; промышленность; промышленные предприятия; конкуренция; конкурентоспособность; экономическая политика; санкции.

A.S. Egorov

Competition and competitive power of enterprises in 2018-2019

Abstract: The article presents the results of the survey about competitiveness held among the Russian industrial managers, who assessed the level of competitiveness of their production and level of intensity of competition; evaluate the markets where their production is competitive; estimate the factors negatively affecting competitiveness both on the side of enterprises and on the side of economic policy of the state. The article examines the role of the state in increasing competitiveness, as well as the degree of impact of sanctions on competitiveness. The data are presented for entire 20-year period of surveys on competitiveness, but special attention is paid to 2018-2019.

Keywords: Russia; industry; industrial enterprises; competition; competitiveness; economic policy; sanctions.

Please note: Full text of the article in English can be found in "The Russian Economic Barometer", which is available on the IMEMO website (see the link below)*.

1. ОСТРОТА КОНКУРЕНЦИИ

Острота конкуренции, с которой сталкиваются российские промышленные предприятия, измеряется в опросах РЭБ четырьмя способами, которые отличаются друг от друга используемой для их измерения шкалой, охватом рынков сбыта и частотой рассылки соответствующих анкет.

Егоров Андрей Станиславович - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО РАН.

* http://www.imemo.ru/jour/REBQUE/index.php?page_id=1022

Первый способ состоит в том, что респонденты оценивают конкуренцию по 5-балльной шкале, где «1» означает, что конкуренция полностью отсутствует, а «5» – конкуренция столь остра, что продукция предприятия находится на грани вытеснения с рынка. По охвату это самый широкий показатель из четырёх, так как он предлагает оценивать конкуренцию по всем рынкам сбыта продукции предприятия в целом. Второй способ аналогичен, но не столь широк по охвату. Здесь предлагается оценивать только конкуренцию со стороны нероссийских товаров. Информация для двух первых индексов собирается одновременно в одних и тех же опросах два раза в год. Информация ещё для двух способов измерения конкуренции собирается раз в год в ходе специального опроса по конкурентоспособности. Выборка предприятий та же самая, но шкала другая. Респонденты характеризуют остроту конкуренции одним из четырёх уровней: очень сильная; сильная; средняя; слабая и почти нулевая. При этом в одном случае (третий способ) речь идёт о конкуренции на внутреннем рынке, а в другом (четвёртый) – на внешних рынках сбыта.

Каждый из описанных четырёх способов измерения конкуренции имеет свой смысл. Поэтому в Таблице 1 приводится динамика четырёх индексов, построенных на их основе. При этом чтобы иметь возможность сравнивать, четырёхступенчатая шкала (для двух последних случаев) переведена в 5-ти балльную. Численные значения, которые присваиваются разным уровням конкуренции, соответственно, таковы: 1 – 2.33 – 3.67 – 5.

ТАБЛИЦА 1.

ОСТРОТА КОНКУРЕНЦИИ (5-ти балльная шкала)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1. В целом по основным рынкам сбыта ¹⁾	3.5	3.6	3.6	3.6	3.6	3.6	3.7	3.5	3.5	3.6	3.7	3.3	3.7	3.6	3.5	3.6	3.7	3.8	3.4	3.4 ³⁾
2. Со стороны нероссийских товаров ¹⁾	2.7	2.7	2.6	2.9	2.8	3.1	2.8	3.1	3.0	3.3	3.1	3.1	3.4	3.3	3.2	3.2	2.9	2.9	2.7	2.8 ³⁾
3. На внутренних рынках сбыта ²⁾	2.8	3.0	2.8	3.1	3.3	3.4	3.4	3.3	3.2	3.2	3.2	3.1	3.2	3.3	3.0	3.0	3.3	3.4	3.2	3.0
4. На внешних рынках сбыта ²⁾	3.3	3.3	3.3	3.4	3.4	3.5	3.5	3.5	3.5	3.4	3.3	3.1	3	3.6	3.2	3.1	3.3	3.2	2.8	3.2
Сводный индекс конкуренции	3.07	3.15	3.07	3.25	3.27	3.40	3.35	3.35	3.30	3.37	3.32	3.15	3.32	3.45	3.22	3.22	3.30	3.35	3.02	3.10

1) Среднее по двум полугодовым опросам. «1» – практически отсутствует, «5» - очень острая конкуренция, на грани вытеснения с рынка.

2) «1» слабая, почти нулевая, «5» - очень сильная.

3) Первое полугодие.

В 2018 и в первой половине 2019 г. уровень конкуренции в целом по основным рынкам сбыта заметно снизился. После того, как в 2017 г. респонденты РЭБ сообщили о наиболее высоком за всю историю наблюдений уровне конкуренции по этому способу измерения (3.8 балла), в последние два года он составил всего 3.4 балла, что всего на 0.1 балла больше минимального значения, полученного в 2011 г.

Уровень конкуренции со стороны импортных товаров также снизился. В 2018 – первой половине 2019 г. он опустился до уровня начала 2000-х годов (2.7-2.8 балла), хотя и в предыдущие 2 года он не был высоким (2.9).

После рекордно высоких значений 2017 г. уровень конкуренции на внутренних рынках сбыта в 2018 г. несколько снизился и продолжил снижение в 2019 году, опустившись до достаточно низких для данного показателя 3-х баллов.

Что касается уровня конкуренции на внешних рынках, то он в 2018 г. обновил своё минимальное значение, опустившись ниже 3-х баллов (предыдущий минимум 2012 г.), и

составил 2.8 балла. Но уже в 2019 г. восстановился до 3.2 балла, демонстрируя очень большую нестабильность.

Чтобы несколько компенсировать неустойчивость оценок из-за небольшого размера выборки и малой частоты измерения, мы рассчитываем сводный индекс конкуренции, получаемый как арифметическое среднее из четырёх частных показателей. При всей условности такого усреднения оно позволяет получить более устойчивую оценку (последняя строка в Таблице 1). Учитывая, что каждый из входящих в состав сводного индекса показателей в 2018 г. либо заметно снижался, либо обновлял исторический минимум, неудивительно, что и сам сводный индекс конкуренции зафиксировал минимальное за 20 лет значение в 3.02 балла. Чуть более высокие значения некоторых составляющих индекса, полученные в 2019 г., помогли ему прибавить вес, но это всё равно одно из наиболее низких значений за всю историю наблюдений.

Оценки остроты конкуренции связаны со многими обстоятельствами, которые не остаются постоянными. Среди них большое значение могут иметь относительные и абсолютные размеры фирм. Показатели, характеризующие эти размеры, представлены в Таблице 2.

Доля продукции предприятия выборки РЭБ на его основных рынках сбыта в 2018-2019 гг. вписалась в уже привычный диапазон 26-30%, держащийся на протяжении последних 14 лет, за исключением аномалии 2016 года.

Другая аномалия случилась в 2018 г. со средним числом занятых выборки РЭБ. Много лет она держалась на уровне 400-600 человек, а в 2018 г. выросла до 737. Это привело к тому, что доля рынка на одного занятого (нижняя строка Таблицы 2) резко сократилась и стала соответствовать значениям первой декады XXI века. Данные по 2019 г. носят предварительный характер, но они вернулись к уровню, привычному для последнего десятилетия. В целом за все годы проведения опросов наиболее эффективным с точки зрения производительности труда был период 2012-2015 гг., когда на одного занятого приходилась максимальная доля рынка.

ТАБЛИЦА 2.

КОСВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНЦИИ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*
Средняя доля рынка (%)	35	30	32	32	33	32	29	27	29	26	27	28	29	29	27	30	23	26	28	26
Среднее число занятых	844	986	912	982	888	951	825	783	705	562	649	580	465	558	444	488	540	513	737	532
Доля рынка на одного занятого (%)	0.042	0.031	0.035	0.033	0.037	0.034	0.035	0.034	0.041	0.046	0.041	0.048	0.062	0.052	0.061	0.061	0.042	0.051	0.038	0.049

* Первое полугодие.

2. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Респонденты РЭБ оценивают конкурентоспособность (КС) производимой продукции по трёхуровневой шкале «высокая – средняя – низкая»¹ в ходе проведения специального опроса один раз в год. Основная часть респондентов традиционно определяет конкурентоспособность своей продукции как среднюю. В 2019 г. группа предприятий со

¹ До 2006 года шкала была четырёхуровневая и включала позицию «продукция не конкурентоспособна»

средней КС составила 67%. Как высоко конкурентоспособную свою продукцию в 2019 г. оценили около 27% участников опроса. Это на 10 пунктов меньше рекорда 2018 г., когда 37% респондентов назвали свою продукцию высоко конкурентоспособной. В 2018-2019 гг. доля предприятий, определивших свою продукцию, как низко конкурентоспособную, напротив, была очень маленькой (7 и 6%, соответственно). Причём 6% - это минимум для этой группы предприятий, ранее зафиксированный в 2008 г.

Чтобы представить динамику оценок конкурентоспособности в более наглядном виде, мы используем индекс конкурентоспособности, рассчитываемый путем «конвертации» трехступенчатой градации в 100-балльную шкалу следующим образом: высокая конкурентоспособность – 100 баллов; средняя – 67; низкая – 33. (Ранее неконкурентоспособная продукция приравнялась к 0).

Лучший показатель индекса конкурентоспособности был зафиксирован в 2018 г., когда он достиг рекордно высокого значения в 77 баллов. В 2019 г. индекс конкурентоспособности также оказался довольно высоким – 74 балла, что является третьим-четвертым значением за весь период проведения опроса.

ТАБЛИЦА 3.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОИЗВОДИМОЙ ПРОДУКЦИИ (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Высокая	18	15	16	13	17	16	21	21	27	27	22	25	22	34	24	26	22	30	37	27
Средняя	65	67	68	70	72	59	67	70	67	63	65	63	66	55	65	67	66	59	56	67
Низкая	15	14	12	16	8	21	9	9	6	10	11	11	12	11	11	7	12	11	7	6
Продукция не конкурентоспособна	2	4	4	1	3	4	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Индекс конкурентоспособности	66	65	66	65	68	62	69	71	74	72	69	71	70	75	71	73	70	73	77	74

Косвенно конкурентоспособность можно оценить по тому, на каких рынках сбыта конкурентоспособна продукция предприятий. Как видно из Таблицы 4, подавляющее большинство респондентов видит свою продукцию конкурентоспособной на внутреннем рынке РФ. Доля таких предприятий за последние пять лет не опускалась ниже 90%, а в 2018 г. достигла максимального значения в 97%. В 2019 г. доля таких предприятий снизилась до 91%.

На втором месте традиционно находится регион СНГ. В 2019 г. его отметили около 51% участников опроса, что является рекордом за 20 лет наблюдений. А вот что касается Европы и Северной Америки, то эти рынки «проходимы» для заметно меньшего числа предприятий. При этом, исходя из данных РЭБ, нельзя сказать, что за последние 5 лет американских и европейских санкций доля респондентов, указывающих на то, что их продукция конкурентоспособна в Европе и США, сократилась. Что касается Северной Америки, то в 2018 г. вообще была зафиксирована максимальная доля респондентов, указавших, что в этом регионе их продукция конкурентоспособна (6%). И хотя эта доля весьма скромна, она превышает долю тех, кто считает свою продукцию конкурентоспособной на рынках Азии (3%). Этот рынок сбыта мы впервые включили в анкету в 2018 г., по предложению нескольких респондентов, вписавших этот регион на полях предыдущей анкеты. И если в первом опросе в 2018 г., содержащем этот регион, утверждающих о своей КС в Азии оказалось немного, то в 2019 г. их не оказалось совсем.

ТАБЛИЦА 4.

**РЫНКИ СБЫТА, НА КОТОРЫХ ПРОИЗВОДИМАЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОДУКЦИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНА (доля предприятий, %)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	83	85	87	86	88	86	87	92	90	88	84	93	88	88	89	90	94	94	97	91
СНГ	34	29	31	38	32	37	33	31	32	38	37	37	35	43	34	43	48	40	39	51
Западная и Восточная Европа	11	17	17	17	12	11	8	13	15	16	17	11	11	10	12	13	14	14	9	15
Северная Америка	2	4	4	3	3	3	2	2	-	2	4	-	1	5	4	3	4	4	6	3

Примечание: можно было отметить несколько позиций.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ещё один способ измерения конкурентоспособности российских предприятий (см. Таблицу 5) применяется нами в рамках обследования одного из вопросов обычной анкеты РЭБ. Респондентов просят сравнить основную часть своей продукции по критерию «соотношения качества и цены» с известными им аналогами, торгуемыми на мировых рынках.

Максимальную оценку в 100 баллов предлагается поставить в том случае, если респондент полагает, что продукция его предприятия лучшая из ему известных по данному критерию, а минимальную «0» – если он считает её худшей. Участникам опроса предлагается дать оценку конкурентоспособности своей продукции в настоящее время, вспомнить, какой она была пять лет назад (мы назвали это «ретро-оценкой»), и предположить, какой она будет через 5 лет. Данный вопрос задаётся дважды в год.

ТАБЛИЦА 5.

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПО СООТНОШЕНИЮ КАЧЕСТВА И ЦЕНЫ¹⁾**

	«ретро-оценка»												текущая оценка										прогноз																
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 ²⁾	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 ²⁾	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ²⁾
Вся выборка	67	67	70	72	72	74	72	77	79	77	77	78	76	76	75	74	77	76	76	75	80	81	79	81	79	83	85	80	82	82	81	83	80	84	84	81	87	87	90
Металлургия	69	78	83	78	72	76	74	74	86	78	73	80	75	78	91	89	75	74	68	77	73	75	45	64	77	83	88	90	97	77	85	81	83	74	77	29	72	83	85
Машиностроение	67	69	70	70	73	76	69	74	78	81	77	78	86	74	72	76	77	76	75	71	78	79	83	83	80	88	84	76	79	84	83	84	76	81	81	83	89	85	93
Химия и нефтехимия	64	64	71	75	72	71	67	68	79	77	93	63	50	71	88	73	86	78	86	76	82	84	86	92	83	80	63	94	78	92	83	86	73	90	89	89	97	93	100
Лесопромышленный комплекс	75	67	79	67	76	74	72	77	80	72	75	83	75	83	73	78	82	85	77	80	78	82	76	82	93	75	89	89	90	86	91	83	99	46	89	84	80	-	90
Производство стройматериалов	64	62	73	69	66	75	35	76	80	66	63	90	30	84	70	74	75	67	75	30	73	79	86	75	77	70	94	78	75	76	72	69	25	72	80	95	83	83	70
Лёгкая промышленность	67	57	65	75	65	70	83	90	77	81	84	71	67	74	65	69	74	70	73	74	79	82	79	84	70	70	84	71	85	83	76	79	75	86	89	81	88	91	77
Пищевая промышленность	66	75	72	72	73	76	77	85	83	66	82	74	50	77	80	75	76	81	81	89	92	90	84	88	74	95	88	86	81	83	86	85	95	96	93	91	95	89	100

1) Среднее по двум полугодовым опросам. «100» – лучшие имеющиеся на мировом рынке образцы продукции, «0» – худшие.

2) Первое полугодие.

С учётом того, что в последние годы особой динамики в данных по таблице 5 не наблюдается, хотелось бы описать несколько выявленных закономерностей, которые показали нам любопытными.

Во-первых, выяснилось, что оценки, полученные в мае, всегда выше (оптимистичнее) оценок, полученных в ноябре. Именно поэтому мы не указываем, что в первом полугодии 2019 г. респонденты РЭБ дали наиболее высокие оценки конкурентоспособности своей продукции за всю историю наблюдения (83 – по текущему значению, и 90 – по прогнозному). Ноябрьские данные с большой степенью вероятности будут более пессимистичны и итоговые годовые значения по текущему периоду и прогнозу будут, вероятно, меньше, и уйдут, как это уже не раз случалось, от рекордных значений к средним.

Во-вторых, если рассматривать всю выборку в целом, то оказалось, что каждый год руководители предприятий предполагают, что конкурентоспособность основной части их продукции через 5 лет будет выше текущей. То же можно сказать и про «ретро-оценки», но только наоборот: они в годовом исчислении всегда ниже текущих значений. Означает ли это, что конкурентоспособность действительно повышается? Трудно сказать, но в пользу того, что это так, говорит ещё и то, что текущие оценки со временем тоже растут. В начале рассматриваемого периода они были на уровне 74-77 баллов, а более поздний период – уже 79-81 балл. Но, всё же, интерпретируя ответы на это вопрос, нельзя исключать и психологической составляющей, когда надежда на «светлое будущее» определённым образом подталкивает оценить текущую ситуацию лучше предыдущей и указать ещё более высокое значение в качестве прогноза.

В-третьих, выяснилось, что каждый год будущий рост оценивается масштабнее случившегося, то есть: разница между текущим значением и «ретро-оценкой» всегда меньше либо равна разнице между прогнозом и текущим значением, за исключением 2008 г., когда ощущения от большого роста уровня КС за последние 5 лет наложились на менее оптимистичный прогноз. А лучшим по этому критерию оказался 2018 г., за счёт оптимистичного прогноза и скромной оценки роста показателя относительно прошлого периода.

В-четвёртых, ожидания ни разу не сбылись, точнее: по тем восьми годам, которые мы уже можем сопоставить, прогнозные значения всегда оказывались выше реальных показателей, полученных через пять лет. Однако со временем разница между прогнозом и фактическим значением сократилась с 9 баллов по 2012 г. до 1-2 баллов для 2014-2019 гг. (если допустить, что оценочные вопросы да ещё по такому неоднозначному для понимания понятию как конкурентоспособность вообще можно так сравнивать).

В-пятых, при исследовании этого вопроса в отраслевом разрезе становится понятно, что в некоторых отраслях не всегда существовала такая положительная динамика: «было хуже, чем сейчас, а станет лучше, чем сейчас». Например, в 2018 г. производители строительных материалов предполагали, что их продукция 5 лет назад была более конкурентоспособной по предложенному критерию, причём на 13 баллов. Также полагали и металлурги, но по их мнению КС их продукции была выше всего на 3 балла.

ЧТО МЕШАЕТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ?

В качестве ключевых помех конкурентоспособности выпускаемой продукции на первом месте долгое время находилось старое оборудование, а на втором месте была нехватка финансовых средств. Два этих фактора лидировали с огромным отрывом от остальных ограничений, но со временем теряли свои позиции. В 2017 г. впервые главной помехой для КС стали «посредники, вздувающие цены», а после восстановления привычного распределения лидеров рейтинга, случившегося в 2018 г., в 2019 г. вновь произошла ротация, и набравшим наибольшее количество ответов (33%) оказался фактор трудности быстрого обновления продукции, который за год прибавил 17 процентных пунктов. Для него это уже далеко не первое появление в тройке лидеров, но ему ещё ни разу не удавалось подняться выше третьего места. Старое оборудование и дефицит финансовых средств опять сместились, соответственно, на 2-е и 3-е место, и с наименьшими для себя значениями за 20 лет проведения опроса (30 и 27%). А 4-е и 5-е места делят между собой низкая квалификация работников и посредники, вздувающие цены (по 24% каждый).

Из «помех» второго эшелона хочется отметить заметное падение фактора низкого качества поставляемых сырья, материалов и комплектующих (СМК). В 2019 г. этот пункт набрал наименьшее количество ответов (9%), наряду с фактором нестабильности поставок СМК, который всегда был в самом низу рейтинга. Особый интерес такое изменение вызывает потому, что в 2000, 2001, 2004, 2007 и 2011 годах он был на третьем месте, а в совсем недалёком 2017 г. – на четвёртом.

ТАБЛИЦА 6.

ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ
(доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Старое оборудование	66	56	58	58	56	55	56	53	56	53	50	45	57	51	39	40	38	33	45	30
Нехватка финансовых средств	57	53	53	50	42	35	35	42	39	47	42	45	45	42	32	43	48	33	32	27
Медленное обновление продукции	17	19	18	26	27	25	33	25	18	19	17	18	25	22	14	23	24	17	16	33
Низкое качество поставок сырья и комплектующих	26	25	18	21	32	24	26	28	23	20	20	26	24	20	13	14	18	23	16	9
Посредники, вздувающие цены	13	15	16	16	18	20	26	16	25	22	22	24	24	25	29	19	24	35	26	24
Слабый маркетинг, плохое знание рынка	22	18	23	24	18	22	21	21	13	19	22	16	16	22	27	11	20	17	29	18
Низкая квалификация работников	9	13	10	14	12	15	20	25	33	18	17	24	21	14	21	16	22	12	19	24
Несовершенная технология производства	23	16	18	18	23	26	18	24	17	22	21	21	12	20	18	14	24	12	10	15
Неэффективный менеджмент	7	11	13	17	16	14	12	9	16	13	13	13	13	12	13	8	8	10	10	12
Нестабильность поставок сырья и комплектующих	16	12	9	8	8	4	7	6	5	8	6	7	4	2	2	6	6	2	6	9
Слабый НИОКР	6	11	11	13	8	7	4	7	10	8	9	7	9	11	7	10	14	8	2	12

Примечание: требовалось ограничиться тремя факторами.

Долгосрочную тенденцию понижения старого оборудования в рейтинге факторов, снижающих конкурентоспособность, можно объяснить продолжающимся обновлением производственных фондов промышленных предприятий. Косвенно это подтверждается значительной долей компаний, покупающих новое импортное оборудование. (см. Таблицу 7). По сравнению со скромной долей, не превышающей 20% в начале нулевых, доля покупающих импортное оборудование с 2007 по 2012 гг. уже стабильно превышала 40%, а в последние 7 лет колеблется в пределах 54-60% (за исключением 2018 г.).

ТАБЛИЦА 7.

ПРЕДПРИЯТИЯ, КОТОРЫЕ ПРИОБРЕЛИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 3 ГОДА: ЛИЦЕНЗИИ, «НОУ-ХАУ» И ПАТЕНТЫ, НОВОЕ ИМПОРТНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, А ТАКЖЕ КОМПЬЮТЕРЫ И ПРОГРАММЫ
(доля предприятий, %)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Лицензии, "ноу-хау", патенты	15	12	14	15	16	11	14	13	7	6	7	5	8	11	10	10	8	10	6
Новое импортное оборудование	16	18	26	23	32	35	42	40	46	46	46	42	60	54	60	58	54	48	55
Компьютеры и программы	71	72	74	82	79	83	85	82	77	80	83	78	78	68	64	60	58	68	61

Еще одно подтверждение объективности процесса снижения фактора старого оборудования в рейтинге помех КС можно найти в таблице распределения производственных фондов, на которых в основном сейчас работают предприятия, участвовавшие в опросах. Здесь тоже доля импортного оборудования заметно выросла с начала рассматриваемого периода (с 30 до 52%). А доля советского не модернизированного оборудования напротив заметно снизилась (с 40 до 15%).

ТАБЛИЦА 8.

ОБОРУДОВАНИЕ, НА КОТОРОМ В ОСНОВНОМ РАБОТАЮТ ПРЕДПРИЯТИЯ
(доля предприятий, %)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Советское не модернизированное оборудование	40	35	29	27	21	29	23	25	18	18	25	23	15
Советское модернизированное оборудование	45	40	45	44	49	45	51	41	47	54	33	39	45
Оборудование, созданное после 1991 г. в СНГ	11	12	15	14	16	13	17	20	13	14	17	16	15
Импортное оборудование	30	32	40	44	51	41	38	43	53	60	60	48	52

Примечание: сумма может превышать 100%, так как можно было отметить несколько пунктов.

Наряду с обновлением производственных фондов, для повышения КС существуют и другие механизмы. Респондентам предлагается оценить, какие направления развития внутри самих предприятий важнее для повышения КС их продукции. В 2019 г., как и все последние пять лет, наиболее важной мерой оказалось повышение квалификации кадров. На это указали 48% опрошенных. Второе и третье место делят – создание эффективно работающих маркетинговых служб и модернизация производственного аппарата (по 36%). На протяжении всего периода наблюдения эти три направления внутрифирменного развития (кадры, производство, реализация) чередовались между собой в степени важности, причём почти всегда необходимость повышения квалификации кадров и необходимость развивать маркетинговые службы имели разнонаправленную динамику.

ТАБЛИЦА 9.

**НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ СО СТОРОНЫ ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ** (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Повышение квалификации кадров	51	40	38	39	40	40	50	53	55	49	44	49	55	48	41	47	52	52	48	48
Реорганизация организационно-управленческих структур	17	14	14	12	13	15	10	11	14	12	14	11	12	12	9	14	10	10	6	0
Модернизация производственного аппарата	30	30	34	40	40	33	43	36	35	36	42	52	37	40	29	31	48	33	35	36
Восстановление кооперативных связей	18	15	17	16	14	17	10	12	12	13	7	9	11	12	9	21	16	10	13	15
Создание работоспособных маркетинговых служб	51	47	49	47	49	50	46	42	37	42	44	31	34	43	48	35	28	40	45	36

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Судя по многолетним наблюдениям, респонденты не считают, что государственное регулирование имеет существенное воздействие на КС предприятия. Подавляющее большинство респондентов – более $\frac{3}{4}$ выборки – либо затрудняется оценить действия государства в этой сфере, либо воспринимает его в качестве пассивного наблюдателя, не помогающего, но и не мешающего предприятиям. В 2019 году таких предприятий оказалось рекордно много – 88%. А предыдущий рекорд был достигнут годом ранее (84%). Наиболее высоко деятельность государства была оценена в 2014 году, когда положительно её оценили 11% респондентов. С тех пор их доля постепенно снижалась и к 2019 г. достигла 0%, чего ранее никогда не случалось. При этом доля отрицательно оценивающих госвоздействие в 2019 г. оказалась сравнительно небольшой (12%), что всего на 1 процентный пункт ниже исторического минимума 2015 года. В то же время значение индекса государственного воздействия на конкурентоспособность оказалось вполне обыденным (44).

ТАБЛИЦА 10.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Положительное воздействие	6	5	6	4	3	2	2	6	3	3	4	2	5	2	11	7	6	4	3	0
Нейтральное (включая затруднившихся с оценкой)	78	81	74	72	74	80	78	81	81	81	77	81	76	71	69	82	80	77	84	88
Отрицательное воздействие	16	14	20	24	23	18	20	13	16	16	19	17	19	27	20	11	14	19	13	12
Индекс госвоздействия на конкурентоспособность¹⁾	45	45	43	40	40	42	41	46	43	43	42	42	43	37	45	48	46	42	45	44

1) По 100-балльной шкале: «0» - отрицательное воздействие, «50» - нейтральность, «100» - положительное воздействие.

В рейтинге факторов, оказывающих негативное воздействие на конкурентоспособность продукции со стороны экономической политики государства, в 2019 г. на первом месте опять оказались «высокие налоги»; этот пункт отметили 42% респондентов, что заметно меньше его рекордного значения (80%), полученного в 2000 г.

ТАБЛИЦА 11.

ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Высокие налоги	80	73	72	76	58	59	59	59	68	50	50	76	71	63	57	42	44	52	42	42
Опережающий рост цен на услуги ТЭК и транспорта	38	51	50	61	60	56	53	56	59	57	61	59	47	62	50	26	38	42	48	27
Дорогой кредит	36	41	43	36	39	44	44	49	49	54	41	41	35	43	43	50	48	44	32	30
Инфляция	17	18	17	19	16	18	22	17	23	22	21	19	16	22	27	24	28	27	16	27
Нестабильный курс рубля	23	12	7	9	10	2	5	5	5	18	14	10	9	6	21	35	38	25	6	27
Протекционизм на внешних рынках	8	7	11	9	9	13	12	11	8	10	14	7	14	14	13	8	10	8	16	15

«Дорогой кредит», продолжающий снижаться уже четвертый год подряд, оказался второй по значимости причиной снижения КС, на что указали 30% участников опроса.

Опережающий рост цен на услуги ТЭК и транспорта, нестабильный курс рубля и инфляция набрали в 2019 г. одинаковое количество ответов (по 27%), хотя годом ранее имели совершенно различные значения, а опережающий рост цен на услуги ТЭК и транспорта и нестабильный курс рубля вообще были на диаметрально противоположных позициях: первый – на первом месте, а второй – на последнем.

Ежегодно мы спрашиваем руководителей предприятий о том, какие меры, на их взгляд, необходимо принять государству для того, чтобы уровень конкурентоспособности продукции их предприятий повысился. В 2019 году для 55% респондентов наиболее важным оказалось сохранение стабильности финансово-экономической политики. Далее идут ожидания снижения налогов (48%), удешевления коммерческого кредита (30%) и исключения инвестиционных затрат на новые НИОКР и закупку оборудования из налогооблагаемой базы (27%). Внесённый в анкету 2 года назад пункт о необходимости ограничения бюрократии и борьбы с коррупцией не нашёл особого отклика среди участников опроса и набрал 9% (год назад – 13%). Оказалось, что запрос на стабильность финансово-экономической политики в разы превосходит запрос на борьбу с коррупцией и бюрократией.

ТАБЛИЦА 12.

**НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ** (доля предприятий, %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Снижение налогов	79	72	71	79	67	68	64	61	69	64	56	81	70	72	64	52	54	46	52	48
Стабильность финансово-экономической политики	72	65	54	47	47	42	51	43	48	58	61	53	42	52	57	63	72	62	52	55
Удешевление коммерческого кредита	34	33	33	34	42	41	47	47	38	52	39	37	45	43	27	43	48	46	32	30
Исключение инвест. затрат на новые НИОКР и закупку оборудования из налогооблагаемой базы	24	27	27	28	31	41	33	39	35	24	28	27	30	34	18	18	18	23	29	27
Сокращение вмешательства государства в работу предприятия	7	7	5	7	8	9	6	12	12	8	9	8	11	9	13	14	8	15	16	12
Создание общего экономического пространства со странами СНГ	-	-	-	18	16	18	14	14	18	14	16	10	21	23	16	16	12	17	23	12
Ограничение бюрократии и борьба с коррупцией	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	9

ПРИЧИНЫ УСПЕХА ИНОСТРАННЫХ КОНКУРЕНТОВ

Сравнивая свою продукцию с представленной на российском рынке продукцией иностранного производства, руководители отечественных предприятий в 2019 году так оценили причины успеха зарубежных конкурентов на российском рынке: для 48% респондентов главным фактором стало наличие у иностранных конкурентов новых технологий. Это высокое по историческим меркам значение. Больше оно было лишь в докризисных 2007 и 2008 гг. По 33% респондентов отметили высокое качество и низкую цену иностранной продукции. Причём низкая цена впервые оказалась так высоко в рейтинге,

перейдя из факторов второго эшелона на 2-3 позицию. На четвёртом месте в 2019 г. оказался фактор больших финансовых возможностей зарубежных конкурентов, хотя ещё в 2015 году он занимал первое место. За 4 года он потерял 25 процентных пунктов и постепенно снизился до 18% – рекордно низкого уровня для данного показателя. Также респонденты сообщили о превосходстве продукции иностранных конкурентов за счёт более умелого менеджмента (15% ответов) и в связи с более эффективным владением ресурсами маркетинга и рекламы (12%). 9% указали на наличие налоговых и прочих льгот. Такое же количество участников опроса не наблюдает особых успехов у иностранных компаний на отечественном рынке.

ТАБЛИЦА 13.

**ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА ЗАРУБЕЖНЫХ КОНКУРЕНТОВ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ (доля предприятий, %)**

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Особых успехов нет	10	9	10	10	8	11	6	8	11	11	10	8	6	9	13	12	12	10	9
Низкая цена	15	20	22	21	27	27	23	21	26	20	31	29	25	25	18	16	23	23	33
Высокое качество	30	29	35	33	33	31	45	36	34	32	36	33	38	18	23	34	23	16	33
Новые технологии	35	32	39	42	37	44	50	51	35	48	42	45	46	34	35	48	44	42	48
Маркетинг и реклама	24	25	23	25	24	28	20	27	26	28	32	20	31	25	29	22	19	16	12
Умелый менеджмент	15	23	22	23	19	17	17	18	18	16	18	24	20	16	13	6	17	23	15
Финансовые возможности	35	36	34	42	36	39	32	42	43	43	35	34	38	41	43	38	33	19	18
Налоговые и прочие льготы	12	9	16	12	13	13	19	19	19	15	20	16	17	27	14	16	15	10	9

Примечание: требовалось ограничиться тремя важнейшими факторами.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

В заключительной части спецопроса по конкурентоспособности уже пять лет подряд задаётся вопрос о том, как санкции в отношении России и ответные меры, по мнению респондентов, влияют на конкурентоспособность их предприятий. Большая часть отвечающих на этот вопрос на протяжении всего периода полагала, что санкции никак не повлияли на конкурентоспособность предприятий – ни на внутреннем рынке, ни на внешних. Хотя доля считающих, что на внешних рынках санкции не оказали влияния на КС, была всё-таки меньше аналогичного показателя по внутреннему рынку, как в среднем за весь обследуемый период, так и в каждом году, не исключая 2019 г. (68% против 74%).

О том, что санкции вызвали повышение КС на внутреннем рынке, доложили в 2019 году 6% участников опроса, и это минимальное значение за 5 лет. О понижении КС сообщили только 3%, что тоже является минимумом. Затруднившихся с ответом оказалось 16% – максимальное значение за 5 лет.

Впервые за пять лет в 2019 г. никто из опрошенных не смог положительно оценить влияние санкций и ответных мер на КС своего предприятия на внешних рынках. О понижении КС под их влиянием сообщили 11%, затруднился с ответом 21% руководителей предприятий, участвовавших в опросе.

ТАБЛИЦА 14.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ И ОТВЕТНЫХ МЕР НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
(доля предприятий, %)

КС	На внутреннем рынке					На внешних рынках				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Повысилась	8	14	11	14	6	2	13	5	8	0
Понизилась	7	6	11	10	3	10	10	7	17	11
Не изменилась	83	74	68	73	74	73	59	52	46	68
Трудно сказать	2	4	10	3	16	15	18	35	29	21

Пока санкции не сняты, подведение каких-либо итогов их воздействия на конкурентоспособность кажется преждевременным, однако исходя из имеющихся данных за 5 лет, можно сделать осторожное предположение, что период наиболее заметного влияния санкций на КС пройден. По крайней мере в 2019 г. конкурентоспособность предприятий была менее зависимой от санкционного давления, чем в предыдущие три года. С некоторым допущением, распределение ответов в 2019 г. больше всего напоминает 2015 г., когда санкционная война только набирала обороты и трудно было судить о каком-либо влиянии, с учётом того, что опрос проводился в начале года. Теперь же предприятия либо адаптировались, найдя других поставщиков и потребителей, либо перестали замечать влияние санкций на фоне других более острых внутренних проблем. Доля отметивших отрицательное влияние санкций на КС сократилась за год с 10 до 3% и с 17 до 11%, соответственно, на внутреннем и на внешнем рынках. Аналогичным образом, по всей видимости, адаптировались и иностранные производители – конкуренты российских компаний, – продукция которых попала под действие ответных мер. Отсюда и существенное снижение доли ощущающих повышение КС в 2019 г.: среди респондентов РЭБ она снизилась с 14 до 6% на внутреннем рынке и с 8 до 0% – на внешнем.

В целом результаты опросов позволяют сделать вывод, что 2018-2019 гг. для предприятий выборки РЭБ с точки зрения конкуренции и конкурентоспособности оказались довольно благоприятными: конкуренция была менее острой, а конкурентоспособность – более высокой. В 2018 г. были достигнуты рекордные показатели по соответствующим сводным индексам: индекс конкуренции достиг минимального значения (3.02), а индекс конкурентоспособности – максимального (77). Не остались без рекордов и оценки КС на рынках сбыта: в 2018 г. почти все обследованные предприятия (97%) сообщили о том, что их продукция конкурентоспособна на российском рынке, а в 2019 г. максимума достигли доли предприятий, конкурентоспособных на рынках СНГ (51%) и Европы (15%). В рейтинге факторов, снижающих КС, нет прежней стабильности, а фактор старого оборудования в 2019 г. опять потерял свою некогда лидирующую позицию, уступая место фактору медленного обновления продукции. Доля предприятий, положительно оценивающих воздействие государственной политики на КС, упала в 2019 г. до 0%. К 2019 г. заметно сократилась совокупная доля участников опроса, указывающих на то, что КС их предприятий повысилась либо понизилась под воздействием санкций и ответных мер (с 24% до 9% на внутреннем рынке и с 25% до 11% – на внешнем). А совокупная доля тех, кто считает, что КС под влиянием санкций на внутреннем и внешнем рынках не изменилась, и тех, кто затруднился с ответом, наоборот достигла максимума в 90 и 89%, соответственно.